

Рубль тура. = 1995. - 24 июня. С. 7.

Здесь Эрос не пролетал?

**Наталья
ЗВЕНИГОРОДСКАЯ**

На что-то, а на недостаток зарубежных балетных трупп жаловаться нам грешно, видели мы их в последние годы много — хороших и разных. Но на сей раз расклеенные по Москве афиши обещали не просто балет, а балет эротический, к тому же японский. (Предложили его вниманию нашей публики Ассоциация японской культуры и спорта и Ассоциация XXI.) При этой новости температура и в без того раскаленной небывалой жарой столице, казалось, подскочила еще выше.

В начале вечера художественный руководитель модери-балета "Шакти Васантамала Дэнс" г-жа Васантамала пояснила: ее хореография впитала элементы разных национальных культур и традиции боевых искусств Востока; Эрос — средство коммуникации, средство выражения души; Шакти (имя дочери и ученицы г-жи Васантамала, первой балерины труппы) на санскрите означает воплощение женской созидательной энергии. Вооруженные знаниями и порядком заинтригованные, отнюдь немногочисленные зрители приготовились...

Открылся занавес. Почти никаких декораций, кроме громадной — во всю длину сцены — лестницы. Так, согласившись мы, нячто не будет отвлекать от танца. Зазвучала музыка. Сначала подумалось: не умеем отвлечься, отбросить европейскую городскую суетность нашу, не умеем отдаться на волю чувств, настроить-

ся на нужный тон. Вот-вот, грезилось, заманит, закружит, заморозит змеящимися движениями танец-шаман, и поплывешь по волнам сладкого транса, душу и личность созидющего, ибо созидает их искусство... Но транс все не наступал, да и танца-то, в сущности, не было. Как ни уговаривала я себя понять и проникнуться, а только все яснее видела: движения бедны и однообразны. Однообразны не ритуальным, колдовским, обволакивающим предназначением своим, а просто — однообразны, скучны то есть.

Что сказать о "Саломее"? Лучше, чем в программке, наверное, и не скажешь: "Получив отказ Иоканаана, Саломея требует его голову, чтобы выразить ей свои чувства". Конторский слог заставляет думать, что речь идет о чувстве глубокого удовлетворения. Хотя, если все же воскресить в памяти первоисточник, что-то тут явно не стыкуется. Впрочем, со сцены вяло таким холодом, что и разбираться-то не стоило.

Что до древней японской легенды "Нагасонехико Но Микото", то она так и осталась для нас тайной за семью печатями, подобно предвещающим ее начертанным на белом полотне иероглифам. Но нет, пожалуй, слухавила я: не было и тут никакой тайны, все те же хорошо знакомые по индийским фильмам характерные жесты да бесконечные вращения.

Второе отделение открывала "Камасутра (философия Эроса)". А свелась вся философия к известной (отнюдь не восточной) частушке, повто-

рять которую на этих страницах не хочется.

Не знаю, кого как, а меня больше всего занимало, каким образом воплотится в танце "Степной волк" по роману Германа Гессе. Вопль неизбывного одиночества и высоты чувственности, жажда духовной опоры и бездны звериного начала в человеке... Искусство танца, пластики способно передать это, быть может, лучше слов. А что же мы увидели? Если до сих пор зрелище вызывало не более чем недоумение, то теперь прямо-таки возмутило. Увиденное с тем же успехом могло называться, скажем, "Дон Кихот" или "Приключения Карлсона", ибо ровным счетом ничего не выражало: ни смыслово, ни эмоционально, ни как бы то ни было еще. Просто сольный номер Шакти в окружении кордебалета. Самая впечатляющая находка? Ее я, пожалуй, смогу описать. Помните, как под песню Жоржа Милославского неистово крутят головами с тяжелыми "русскими" косами боярышни во всеми любимой комедии Леонида Гайдая? В тот самый момент, когда лже-Грозный повелевает: "Танцуют все!"

Ах, если бы танцевали...

В итоге из обещанного чистой правдой оказалось только то, что труппа — из Японии. Душой исполненного полета японской Терпсихоры мы не узрели, да и Эрос в этот вечер над "Россией" (ГЦКЗ) не пролетел...